

ДРЕВНИЙ РИМ И ЖЕНЩИНЫ- АДМИНИСТРАТОРЫ

К. С. ШАРОВ

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
const.sharov@mail.ru

KONSTANTIN SHAROV (M. V. Lomonosov Moscow State University)

ANCIENT ROME AND FEMALE ADMINISTRATORS

ABSTRACT. The titles “mothers of cities” and “patronesses (protectresses) of cities” were awarded in the Roman Empire by the city council or local Senate of the city in question. The paper is an attempt to understand what was the relationship between the women who wore these titles, and the citizens who awarded them. It is concluded that the agreement to accept the titles of “mothers” and “patronesses” of cities and the implementation of corresponding activities within the relevant offices, allowed Roman women to enter the system of social power in the Empire, thus bypassing the legislative prohibition for women to occupy a political office and participate in elections.

KEYWORDS: Roman women, social power, Roman Empire, mothers of cities, city patronesses, gender power, ancient Rome.

Это ненормально, когда у красивой молодой женщины чувство долга распухает до колоссальных размеров... У меня сердце разрывается, когда я вижу, как красивая женщина тратит свои нервы на старомодное городское сообщество и кусок статуи!

*Джонатан Крэндалл старший,
герой фильма «Снова вместе» (1944)*

Введение

В настоящее время многие исследователи описывают положение женщин в Древнем Риме как полностью или почти полностью бесправное и зависимое от мужчин. Марк Картрайт (Mark Cartwright) говорит о том, что роль женщин в римском обществе была крайне низкой, за пределами семьи –

практически нулевой (Cartwright 2014). Джон Симкин (John Simkin), вторя ему, утверждает, что в Риме доминировали мужчины до такой степени, что в Римской республике муж мог легально убить свою жену или дочь, если они подвергали сомнению его авторитет (Simkin 2014). Профессор Грегори Алдрит (Gregory Aldrete) полагает, что римские женщины не обладали каким-либо эмансипированным правовым положением и, по сути, являлись живыми предметами, передававшимися от мужчины к мужчине, например, от отца семейства мужу или опекуну (Aldrete n.d.). Мойя Мейсон (Moia K. Mason) выражает сомнение, можем ли мы вообще доверять каким бы то ни было римским историческим источникам, описывающим женщин и их положение, поскольку все они были написаны мужчинами и уже в силу этого являются потенциально дискриминирующими женщин (Mason 2018).

Возможно, в некоторых подобных источниках есть доля правды. Однако мы не можем согласиться с большинством из них. Из истории права хорошо известно, что римские женщины являлись такими же субъектами римского права, как и мужчины, за исключением отсутствия избирательных прав и возможности занимать политические должности (Thomas 1992, 100–101); в том числе, они были вполне эмансипированными гражданами (Frier and McGinn 2004, 32; Sherwin-White 1979, 21).

То, что женщины в древнеримском обществе были вовлечены в социальную жизнь и могли оказывать серьезное влияние на системы формирования властных отношений, косвенно подтверждается лингвистическими соображениями. Даже если поставить историю римских женщин, написанную мужчинами, под сомнение, как это делает Мойя Мейсон, и принять априори точку зрения, что женщины в Римской империи не могли оказывать существенного влияния на реальную политику, мы не сможем придумать убедительного объяснения тому, откуда появились термины «мать города», «городская патронесса», «мать армий», «мать страны», «мать государства», «мать отечества» и т. п.

В настоящей статье я вкратце проанализирую, как женские титулы «мать городов» и «городская патронесса» связаны с системой гендерно-властных отношений в Римской империи и структурой гендерных социальных статусов.

Оба титула, «мать города» и «патронесса города» по смыслу часто пересекаются; тем не менее, не стоит забывать, что городских патронесс было намного больше, и этот титул присуждался советом городских старейшин либо сенатом достаточно легко даже за небольшие заслуги женщины перед городом и/или империей, в то время как «матерью города» могла стать лишь римская гражданка исключительных достоинств, высочайших моральных качеств и абсолютно незапятнанной репутации ни в личной жиз-

ни, ни в гражданском долге, которая внесла исключительный вклад в жизнь и благополучие горожан или римских граждан (Bauman 1992, 44; Rawson 2010, 327). Таким образом, «матери городов» – это особо заслуженные «городские патронессы».

Социальная активность римлянок

Роберт Дютуа (Robert Duthoy) полагает, что основной побудительной причиной, по которой женщины-патрицианки становились патронессами городов, была тяга к почету и уважению, к высокому социальному статусу, приобретаемому женщиной при награждении ее данным почетным титулом (Duthoy 1984, 148). Более того, Эмили Хемелрийк (Emily Hemelrijk) считает, что женщины стремились к тому, чтобы становиться патронессами городов в значительно большей степени, чем мужчины хотели быть городскими патронами. Данная исследовательница объясняет это социо-психологическими факторами: тяга к активной социальной деятельности компенсировала зависимое от мужчин положение в семье, где женщина была вынуждена довольствоваться полной зависимостью; к тому же, социальная деятельность приносила престиж и высокий социальный статус (Hemelrijk 2004, 231).

Оба этих автора правы. Но, думаю, ситуация здесь глубже, чем считают они. Безусловно, соображения повышения собственного социального статуса и престижа в глазах людей за счет покровительства городу нельзя полностью списывать со счетов. Тем не менее, ответственность в деле покровительства городу, которую несли женщины, и так обремененные своей семьей, детьми и домашним хозяйством (MacMullen 1986, 440), скорее всего, перевесила бы все побудительные мотивы чисто психологического престижа для женщин.

Помимо всего прочего, от «матери города» горожане, присудившие ей столь почетный титул, ожидали не только неусыпного попечения об их нуждах и административной работы, но и щедрых финансовых вливаний в казну города. Любопытен следующий пример, который приводит Винсент Хуник (Vincent Hunink) в своей статье «Знаковая леди Пудентилла». Когда Апулей женился на Эмили Пудентилле, которая была «матерью города», он даже не мог провести свадебные торжества в городе, подопечном ей, поскольку жители посчитали бы это напрасной тратой денег своей «матерью», своего рода растратой средств, которые она в противном случае могла бы пожертвовать городу (Hunink 1998). К тому же, подопечные Пудентиллы запросили от своей «матери» подарок в 50 тысяч сестерциев по случаю свадьбы ее старшего сына Сициния Понтиана (Hemelrijk 2004, 232), а через некоторое время в ультимативной форме затребовали с нее новый подарок еще

в 50 тысяч сестерциев по другому благовидному поводу – празднику взросления ее младшего сына Сициния Пуденса (Schlam 1992, 83).

Много это или мало? В среднем, 1 римский сестерций в середине II в. н. э. в пересчете на современные деньги стоил примерно 12 долларов, а солдат-легионер получал зарплату около 120–150 сестерциев в месяц. Так что Эмилии Пудентилле, «матери города», в тех деньгах пришлось выдать своим приемным «детям» порядка 1 200 000 долларов просто по их требованию, чего хватило бы на месячное содержание 4 легионов! Характерно то, что Пудентилла, по всей вероятности, просто не могла дать отказ жителям города на их ультимативный запрос; возможно, в случае отказа она лишилась бы своего почетного титула.

Как видим, в финансовом плане роль «матери города» могла быть очень и очень невыгодной. Возникает вопрос: так какие же блага, возможности и преференции получали «матери городов», если они часто перевешивали и соображения столь серьезных финансовых неудобств? Неужели только престиж и высокий социальный статус оказывали свое влияние на женщин – «матерей-городов»?

Думаю, здесь играли роль несколько факторов. Во-первых, в Римской империи понятие хорошего гражданина включало добровольное возложение на себя волонтерской деятельности для помощи клиенту,¹ социальной группе, коллегии, городу и т. п. (Erkelenz 2001, 273). При этом, по-видимому, многие женщины стремились быть хорошими и добропорядочными римскими гражданками, которым социальная деятельность давала возможность проявить себя истинными патриотками своей родины вне контекста деятельности их мужей. Во-вторых, в Римской империи, особенно у представителей патрицианских семей со старыми, более чем вековыми традициями, было сильно чувство ответственности, чувство долга (Rawson 1986, 54). Если человек был обеспечен и мог себе позволить многое, то наиболее правильным с точки зрения этики для него было не потратить лишние деньги на себя, развлекаясь и покупая очередные ненужные безделушки, а помочь своему не столь богатому ближнему.

Данная социальная традиция стала особенно сильна в Римской империи в III в., и некоторые исследователи связывают это с тем, что среди римских аристократов многие женщины были тайными христианками (Rürke 2008, 830). Они рассматривали социальную деятельность «матерей городов» как свой долг перед Богом, бремя важной ответственности, возложенное на них Иисусом Христом, который сказал: «Продавайте имущества ваши и давайте

¹ Клиентом в Древнем Риме назывался опекаемый человек, который вступал в юридические отношения со своим патроном (покровителем).

милостыню. Приготовляйте себе влагалища не ветшающие, сокровище не оскудевающее на небесах, куда вор не приближается и где моль не съедает, ибо где сокровище ваше, там и сердце ваше будет» (Лк. 12: 33–34). И третья побудительная причина стать женщинам «матерями городов», возможно, заключается в невозможности женщины-римлянки сделать себе карьеру и имя в структуре политической власти и соответственной замене политической власти властью социальной, реализуемой через активную социальную деятельность.

Портрет «матерей городов» и «патронесс городов»

Какими женщинами они были, «матери городов»? Каков их психологический портрет и социальное положение? Какие административные обязанности они выполняли, если выполняли вообще?

Из предыдущего примера становится ясно, что это были женщины, обладающие немалым состоянием; только такие женщины могли заинтересовать городской совет в качестве будущих жертвовательниц и меценатов. Далее, они всегда происходили из уважаемых и почетных семей, которые были известны в народе в течение нескольких поколений своими безупречными качествами. При этом от «покровительниц (патронесс) городов», которые занимали социальный статус на ступень ниже «матерей», не требовалось наличие большой финансовой обеспеченности; они должны были доказать свою хорошую родословную и проявить практический ум. Под «хорошей» родословной имелись в виду, прежде всего, не родственники со связями или богатством и даже не всегда принадлежность патрицианскому сословию, а люди, уважаемые и одобряемые горожанами. Если «мать города» должна была происходить из семьи сенатора или, по крайней мере, всадника, то «патронесса» – вовсе нет (Kajava 1990, 29; Nichols 1989, 120–121). Высшей степенью доверия и уважения к «матери» или «патронессе» считалось воздвижение ей в почетном месте города статуи, иногда даже при ее жизни (Nemelrijk 2012, 207). Отношения между «матерью» и горожанами были более тесными, доверительными, я бы даже сказал, в каком-то смысле интимными; в то время как «патронессы городов» и их подопечные общались более формально. «Патронессы» многих провинциальных городов могли жить в других городах, даже в Риме, «матери» – никогда.

Поэтому можно предположить, что «патронесса города» – титул в большей степени формальный, чем содержательный. Патронесса могла оказывать милости и благодеяния своему городу, находясь за много сотен лиг от него. Она переписывалась с главой города и городским советом, иногда – проконсулом и сенаторами локального сената, и могла редко бывать в городе, ее присутствие не требовалось даже на важных мероприятиях. В то же

самое время «мать города» зачастую исполняла роль нынешнего мэра, или градоправителя. Такую роль исполняли такие «матери городов», как, например, Цезия Сабина, Кантия Сатурнина, Авидия Тертуллия, Луция Фонтя Конкордия (Cenerini 2013, 14).

Насколько серьезно относились «матери» и «покровительницы» к своим обязанностям, предписываемым им не только официальными декретами и пожеланиями городских советов, но и в большей степени чувством ответственности? Если говорить о «патронессах», их роль была намного проще и соответствовала, по-видимому, той роли, которую в современности играют почетные председатели всевозможных собраний, научных, художественных и религиозных обществ. Так, например, в Англии сейчас популярно приглашать на такие должности немногих оставшихся пэров и их жен; в действительности, вся работа выполняется за них исполнительными директорами и настоящими руководителями, а они своим присутствием украшают то общество, которое «возглавляют». Есть все основания полагать, что во многих (но, конечно, не во всех) случаях «патронессы городов» выполняли примерно те же функции. Для небольшого провинциального городка в Элладе, Мезии или Далмации иметь в качестве патронессы богатую и влиятельную даму, входящую в правящие круги в Риме было не только финансово выгодно, но и стратегически целесообразно. Не секрет, что в Империи часто случались государственные перевороты, и императоры подчас менялись со скоростью въезда во дворец и выезда из него. К тому же, нередко была ситуация двоевластия, когда номинальный император в Риме не решал ничего, а когорты стремившегося к власти военного могли разграбить и даже уничтожить город. Наконец, многие императоры были попросту невменяемы психически, и их гнев мог обратиться на город, который только вчера считался ими оплотом их власти – примеров этому предостаточно (Калигула, Нерон, Коммод, Каракалла).

II–III вв. н. э. – период многих смут и неурядиц в Римской империи, и «патронесса города», оставаясь столь же состоятельной и влиятельной при смене власти или вспышках неконтролируемого гнева императора могла всегда вступить за «свой», опекаемый ею город и его жителей, которые могли вольно или невольно попасть в опалу к существующей власти. Не стоит забывать, что такое женское посредничество много раз спасало население многотысячных городов от репрессий, лишения гражданства и даже казни (Shelton 1988).

К примеру, диктатор Луций Корнелий Сулла, идейный предшественник римских императоров, человек, который велел написать на своей надгробной эпитафии «Здесь лежит человек, который более, чем кто-либо из других

смертных, сделал добра своим друзьям и зла врагам» (*Nullus amicus melior nullus inimicus reior*), отличался тем, что когда пришел к власти, то часто казнил целый город за то, что там жила женщина, которая когда-либо предпочла другого мужчину ему, или человек, который публично не поприветствовал его в ответ на его приветствие и тем самым оскорбил, или кто когда-либо его оклеветал, или публично оболгал (Telford 2014, 92). Зная социальную активность Суллы, его женолюбие и невероятное умение приобретать завистников и врагов с самого детства, мы не должны удивляться, что в Римской республике осталось не так много городов, которые диктатор не пожелал бы истребить с лица земли со всеми их жителями. Если бы не вмешательство его жены Цецилии Метеллы Далматикки, заступничество которой спасло десятки тысяч людей в Республике, многие не досчитались бы своих голов.² Хотя на рубеже II–I вв. до н. э., когда жила Метелла, титулы «мать городов» и «покровительница городов» еще не вошли в употребление, ее можно считать прямой предшественницей «патронесс».

«Мать города», в отличие от «патронессы», принимала самое деятельное административное участие в жизни горожан. Горожане ожидали от нее непосредственного решения большого перечня своих текущих проблем: прокладки трубопроводов, вывоза мусора, воздвижения статуй, разбивки парков, контроля за сбором налогов, обеспечения функционирования судов для решения имущественных и уголовных тяжб и выполнения тому подобных обязанностей (Boatwright 1991, 527, 529–530). Поэтому можно полагать, что «мать города», фактически, исполняла роль градоправительницы, или, в современных терминах, мэра города.

Вспоминая знаменитый американский фильм 1944 г. «Снова вместе» (*Together Again*), трудно понять, как мэр Энн Крэндаль, героиня Айрин Данн, умудрялась справляться одновременно с возведением статуи, приобретением новейшего медицинского оборудования для больницы, решением вопроса со свалкой, починкой канализации и оформлением брака. Есть все основания считать, что «матери городов» оказывались в подобной ситуации весьма часто. Однако рассматривали ли они сами выполнение таких обязанностей как бремя, тяжелую ношу?

² При осаде войсками Суллы Афин афиняне с городских стен поносили и бесчестили Метеллу. За это Сулла при взятии города велел казнить все население, включая детей, женщин и стариков, что было бы прецедентом, поскольку на такой шаг до него не отваживался никто из римских военачальников. Однако по ходатайству самой Метеллы, вступившей за город, ее обесчестивший, Сулла велел казнить только 5 000 самых крепких афинских воинов.

Заключение

Полагаю, что «матери городов» не только не тяготились выполнением своих социальных обязанностей, но и сами всячески стремились к занятию подобного положения. «Патронесса города» – это, скорее, титул, «мать города» – должность.

Римским женщинам законодательно была закрыта сфера политики, однако с помощью получения от граждан титулов «мать города» и «патронесса города» и занятия соответствующих должностей, римлянки осуществляли социальную власть. Для многих женщин это была возможность реализоваться психологически, для некоторых – отличный социальный лифт. Дети «матери» и даже «патронессы» становились «своими» в городе, управляемом их матерью или пользующемся ее покровительством и могли также рассчитывать на социальное уважение, вертикальную социальную мобильность и хорошую карьеру в городе.

Выполнение обязанностей в рамках должностей градоправительниц давало римлянкам возможность принимать активное участие не только в формировании административной системы Римской империи, но и в значительной степени реализовывать собственные женские стратегии социальной власти.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Aldrete, G. S. (n.d.) *The Role of Women in Ancient Rome – Piecing Together a Historical Picture*. URL: <https://www.thegreatcoursesdaily.com/role-of-women-in-ancient-rome/>, retrieved on 05 September 2018.
- Bauman, R. A. (1992) *Women and Politics in Ancient Rome*. London: Routledge.
- Boatwright, M. T. (1991) “The imperial women of the early second century A.D.,” *American Journal of Philology* 112, 513–540.
- Cartwright, M. (2014) *The Role of Women in the Roman World*. URL: <https://www.ancient.eu/article/659/the-role-of-women-in-the-roman-world/>, retrieved on 14 September 2018.
- Cenerini, F. (2013) “The role of women as municipal matres,” Emily Hemelrijk and Greg Woolf, eds. *Women and the Roman City in the Latin West*. Leiden: Brill, 9–22.
- Duthoy, R. (1984) “Sens et fonction du patronat municipal Durant le principat,” *L’Antiquité Classique Année* 53, 145–156.
- Erkelenz, D. (2001) “Patria, civis, condecurio. Zur Identifizierung der Herkunft von Rittern und Senatoren in der römischen Kaiserzeit,” *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik* 137, 271–279.
- Frier, B. W. and McGinn, Th. A. J. (2004) *A Casebook on Roman Family Law*. Oxford: Oxford University Press.
- Hemelrijk, E. A. (2004) “City patronesses in the Roman Empire,” *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte* 53, no. 2, 209–245.

- Hemelrijk, E. A. (2012) "Fictive motherhood and female authority in Roman cities," *European Network on Gender Studies in Antiquity*, no. 2, 201–220.
- Hunink, V. (1998) "The Enigmatic Lady Pudentilla," *The American Journal of Philology* 119, no. 2, 275–291.
- Kajava, M. (1990) "A new city patroness?" *Tyche* 5, 27–36.
- MacMullen, R. (1986) "Women's Power in the Principate," *Clio* 68, 434–443.
- Mason, M. K. (2018) *Ancient Roman Women: A Look at Their Lives*. URL: <http://www.moyak.com/papers/roman-women.html>, retrieved on 31 August 2018.
- Nichols, J. (1989) "Patrona civitatis: Gender and Civic Patronage," Deroux C., ed. *Studies in Latin Literature and Roman History V*. Brussels, 117–142.
- Rawson, B. (1986) "The Roman Family," *The Family in Ancient Rome: New Perspectives*. Ithaca, NY: Cornell University Press.
- Rawson, B. (2010) "Finding Roman Women," Nathan Rosenstein and Robert Morstein-Marx, eds. *A Companion to the Roman Republic*. London: Blackwell, 324–342.
- Rüpke, J. (2008) *Fasti sacerdotum: A Prosopography of Pagan, Jewish, and Christian Religious Officials in the City of Rome, 300 BCE to CE 499*. Oxford: Oxford University Press.
- Schlam, C. C. (1992) *The Metamorphoses of Apuleius: On Making an Ass of Oneself*. London: Chapel Hill.
- Shelton, J.-A. (1988) *As the Romans Did*. Oxford: Oxford University Press.
- Sherwin-White, A. N. (1979) *Roman Citizenship*. Oxford: Oxford University Press.
- Simkin, J. (2014) *Women in the Roman Empire*. URL: <http://spartacus-educational.com/ROMwomen.htm>, retrieved on 01 September 2018.
- Telford, L. (2014) *Sulla: A Dictator Reconsidered*. Barnsley: Pen and Sword.
- Thomas, Y. (1992) "The Division of the Sexes in Roman Law," Pauline Schmitt Pantel, ed. *A History of Women in the West. Vol. 1. From Ancient Goddesses to Christian Saints*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 83–138.